

КОНЕВ
ИВАН СТЕПАНОВИЧ
(1897–1973)

Фото 1945 г.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1944)
КАВАЛЕР ОРДЕНА «ПОБЕДА»
ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
(1944, 1945)

Из биографической справки

Родился 15 декабря¹ по старому стилю (28 декабря по новому²) 1897 г. в д. Лодейно Щеткинской волости Никольского уезда.

Отец — Степан Иванович Конев (ум. 1937), православного исповедания, крестьянин деревни Лодейно.

Мать — Евдокия Степановна Мергасова (ум. 1899), православного исповедания, крестьянка деревни Подволочье.

Крещен в Пушемской Николаевской церкви священником Петром Жуковым и диаконом Виктором Нечаевым.

Крестный — Иван Степанович Мергасов, крестьянин деревни Подволочье.

Национальность: русский.

Образование: церковно-приходская школа в селе Пушма, Пушемское земское училище (1912), курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1926), Особый факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934). Владел английским языком (читал со словарем).

Общественная деятельность: член КПСС с 1918 г., делегат V Всероссийского съезда Советов (1918), делегат X съезда ВКП(б) (1921), XIII съезда ВКП(б) (1924), депутат Верховного Совета СССР (1937–1973), кандидат в члены ЦК КПСС (1939–1952), член ЦК КПСС (1952–1973).

Участник Первой мировой войны, Февральской революции, Октябрьской революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны.

Ранения: июль 1941 г. под Смоленском — контузия.

Умер 21 мая 1973 г. Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

Советский государственный и военный деятель, полководец. На военной службе с 1916 г., в Красной Армии с 1918 г. В Гражданскую войну комиссар бронепоезда, стрелковой бригады, дивизии, штаба Народной Революционной Армии Дальневосточной республики. После войны на политработе в войсках. С 1926 г. командир стрелкового полка, дивизии, корпуса, с 1938 г. командующий армией, войсками Забайкальского военного округа и Северо-Кавказского военного округа. В Великую Отечественную войну командовал 19-й армией, Западным, Калининским, Северо-Западным, Степным, 2-м и 1-м Украинским фронтами. Как полководец проявил себя в Курской битве, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской и других операциях. С 1945 г. главнокомандующий Центральной группой войск, в 1946–1950 гг. и 1955–1956 гг. — Сухопутными войсками, также первый заместитель министра обороны, в 1950–1955 гг. главный инспектор Советской Армии — заместитель министра обороны, командующий войсками Прикарпатского военного округа, с 1956 г. — первый заместитель министра обороны, одновременно главком Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора. В 1960–1961 гг. и с 1962 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, в 1961–1962 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии.

*Военный энциклопедический словарь.
БРЭ, Москва, 2001*

¹ По метрической записи.

² Правильно — 27 декабря.

Унтер-офицер И.С. Конев. 1917 г.

Отец был призван в царскую армию в 1916 г., стал солдатом 2-й тяжелой артиллерийской бригады в г. Москве, затем, окончив учебную команду, получил чин унтер-офицера. Участвовал в боевых действиях на Юго-Западном фронте.

В библиотеке отца сохранилось руководство для унтер-офицеров, изданное в 1913 г. в Санкт-Петербурге. В этой книге некоторые строчки подчеркнуты синим карандашом, а на полях знакомым почерком написано — «Вот!». Наверное, слова из руководства ему нравились. Во всяком случае, слово «молодцеватый» встречалось в его лексиконе довольно часто.

Вот эти строчки: «Каждый нижний чин обязан всегда и везде иметь бодрый и молодцеватый вид, держать себя с достоинством, быть трезвым, с посторонними вежливым, не вмешиваться в ссоры, не участвовать в сборищах, драках, буйствах и в каких бы то ни было уличных беспорядках. Не состоять членами никаких обществ, союзов и кружков, образуемых с политической целью. Не посещать вовсе клубов, маскарардов, публичных танцевальных вечеров, трактиров, ресторанов, буфетов и других заведений, где производится продажа спиртных напитков и пива (кроме станционных и пароходных буфетов 3-го класса)».

*(Из воспоминаний об отце
Наталии Коневой¹)*

Красноармеец И.С. Конев. 1918 г.

Не забывайте о раненых красноармейцах

Мне часто приходилось являться очевидцем отправления поездов на фронт. Как трудно попасть в вагоны красноармейцам, едушим по делам службы, а хуже всего положение раненых красноармейцев, которые, следуя на родину, принуждены замерзать на тормозах и буферах.

Чрезвычайной транспортной Комиссии следовало бы обратить серьезное внимание на указанное явление. Первым делом необходимо, чтобы за посадкой в вагоны следили агенты Комиссии. Этой мерой возможно достичь того, что в вагоны не будет набиваться посторонняя публика и, следовательно, вагоны не будут переполняться так, как это происходит теперь. Затем, для раненых красноармейцев следует отвести специальные вагоны. Защитников социалистического отечества мы должны оградить от тех тяжелых условий, в которых сейчас приходится им следовать по железным дорогам.

12 декабря 1919 г.

Кр-ц² Конев

(Из газеты «Красный Набат», г. Никольск)

¹ Конева Наталия Ивановна — дочь И.С. Конева, профессор Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат филологических наук.

² Кр-ц — красноармеец.

Место комиссара в бою, там, где всего труднее, где гуще всего огонь, где всего свирепее вражеские атаки... Личный пример комиссара — важнейшее средство воздействия на поведение личного состава.

(Из разработанной И.С. Коневым «Памятки комиссара», 1924 г.)

Полк сделал меня человеком поля. Именно в полку я страстно полюбил поле, учения, проводимые с максимальным приближением к боевой обстановке. Я относился к учениям со страстью и считал тогда (так же, как считаю сейчас), что без вдохновения нет учений. И это пригодилось мне на войне.

Полк учит, полк воспитывает, полк по-настоящему готовит кадры. Комполка — организатор боя, он обязан правильно использовать артиллерию, полностью и до отказа дать огонь, а не штык, использовать танки, использовать поддержку саперов и даже авиацию, закрепив решения высших инстанций. Он хозяин на поле боя, в организации боя. Вот кто такой командир полка, вот почему я с большим желанием пошел на эту должность. Командовал полком пять лет. Многие говорили, что «засиделся», предлагали всякого рода должности.

Я решительно от всего отказывался. Я учил полк и учился у полка. Проводил занятия сам, очень сложные, продолжающиеся непрерывно, днем и ночью, с выходом в поле, с отрывом от базы, учил полк маршам и походам, боевой стрельбе и тактике, взаимодействию, и сам одновременно учился.

(Из воспоминаний И.С. Конева)

Комиссар И.С. Конев. 1922 г.

Командир 50-го стрелкового полка И.С. Конев (сидит в центре). Нижний Новгород. 1926 г.

Командующий 2-й Отдельной Краснознаменной армией комкор И.С. Конев (справа), дивизионный комиссар Н.И. Бирюков. Хабаровск. 1940 г.

Для учебы личного состава использовать не только время, отведенное для плановых занятий, но и каждый свободный час. Учиться воевать с сильным противником.

*(Из приказа И.С. Конева,
12 мая 1940 г.)*

Я прибыл в штаб соединения генерала Конева, человека, о котором сейчас много говорят на фронте. Он ведет с немцами непрерывные дневные и ночные бои и понемногу вытесняет их с нашей территории. За десять-двенадцать дней он прорвал несколько укрепленных немецких линий и взял большое количество трофеев и пленных. Сейчас бои продолжаются по всему фронту.

— Встать! — командует дежурный.

Генерал принимает рапорт. Он в кожаном пальто. В руках у него палка, с которой он никогда не расстается. Генерал уже не молод, но очень крепок, сухощав и подвижен.

*(Из «Фронтового дневника»
Евгения Петрова¹. 1942 г.)*

Командующий 19-й армией генерал-лейтенант И.С. Конев. Западный фронт. Июль 1941 г.

¹Петров (наст. фамилия Катаев) Евгений Петрович (1902–1942) — советский писатель. В годы Великой Отечественной войны военный корреспондент газеты «Красная звезда». Погиб на фронте.

Накануне войны я приехала из родной деревни Великолукского уезда Псковской области в Москву на заработки. Семья у нас была большая — пять человек детей; прокормить всех нас родителям было нелегко. Здесь, в Москве, меня и застала война. Восемнадцатилетняя, я отправилась на фронт добровольцем, попала в 31-ю армию, которая участвовала в боях под Ржевом.

В Московском сражении войска 31-й армии были разбиты, армия расформирована, и меня поздней осенью 1941 года отправили в 30-ю армию на Калининский фронт. Здесь я и встретила своего будущего мужа — командующего фронтом И.С. Конева. Он показался мне при первой встрече серьезным, основательным. Я сразу ощутила, что этот человек обладает большой внутренней силой, мужеством, волей, что с ним не страшно, он не обидит, а защитит. В то же время во мне шевельнулось чувство жалости — внешне он выглядел измученным, худым; было заметно, что этот человек не думает о себе, живет одной целью — защищать Родину, отдавая этому делу все свои силы.

(Из воспоминаний о муже Антонины Васильевны Коневой¹)

Антонина Васильевна Конева (Васильева). Калининский фронт. 1942 г.

Справа налево: командующий Степным фронтом генерал-полковник И.С. Конев, представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, адъютант командующего фронтом И. Лунин. 1943 г.

В июле 1943 г. Сталин вызвал меня и назначил командовать Резервным фронтом.

Характеризуя в разговоре положение Резервного фронта и его значение, Сталин несколько раз упомянул о том, что войска фронта разбросаны сейчас на больших степных просторах, в

степях, и, в конце концов, несколько раз повторив слово «в степях», сказал: «Так и назовем его — Степной фронт».

(Из воспоминаний И.С. Конева)

¹Конева (урожденная Васильева) Антонина Васильевна (1923–2004) — жена И.С. Конева, участница Великой Отечественной войны.

В освобожденном Харькове. *На переднем плане слева направо:* народный артист СССР И.С. Козловский, командующий Степным фронтом генерал-полковник И.С. Конев, представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, народная артистка СССР О.В. Лепешинская. 1943 г.

В Харькове состоялся городской митинг. Митинг прошел с большим подъемом. Трудящиеся Харькова ликовали. Москва салютовала доблестным воинам, освободившим чудесный город Украины. После митинга состоялся обед, во время которого И.С. Козловский¹ спел ряд русских и украинских песен. Его душевный голос до слез растрогал всех присутствующих. Он пел много, как никогда, а мы, так истосковавшиеся по хорошему вокальным исполнителям, были очень благодарны Ивану Семеновичу за его чудесное исполнение.

*(Из воспоминаний
Г.К. Жукова)*

В течение всего октября Степной фронт противника, командование которого было, вероятно, наиболее энергично, перебрасывал все новые и новые силы на плацдарм, захваченный им южнее Днепра, на стыке между 1-й и 8-й армиями. Между армиями образовался широкий проход. Перед противником был открыт путь в глубину Днепровской дуги на Кривой Рог и тем самым на Никополь, обладание которым Гитлер с военно-экономической точки зрения считал исключительно важным.

*(Э. Манштейн²,
«Утерянные победы»)*

¹Козловский Иван Семенович (1900–1993) – советский певец (тенор), народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

²Манштейн Эрих Фриц (фон Левински, 1887–1973) – немецкий генерал-фельдмаршал. В 1943 г. командующий группой армий «Юг». По окончании Великой Отечественной войны осужден британским военным трибуналом как военный преступник.

И вот теперь, в решающий час борьбы, Конев, по обыкновению, выбросил свой НП¹ на это угрожаемое место в кольце, в деревню Толстое.

Решение принято. Но как туда добраться? Распутица. Колесным транспортом двигаться невозможно. Даже танки буксуют. Самолетом? Но как вылететь? Подняться с фронтового летного поля самолет еще мог, а вот приземлиться казалось невозможным: подтаявший снег слишком глубок. А время не ждет. Конев вызвал к себе самых опытных летчиков эскадрильи связи: «Ищите выход». И нашли. Выложили место посадки для лыж соломой, чтобы самолет не провалился в снег. Два самолета поднялись в воздух и взяли курс на деревню Толстое.

По пути они были атакованы «мессершмитами». Самолет, на котором летел адъютант, был подбит и сделал вынужденную посадку. Самолет командующего ушел от преследования в облака и благополучно приземлился.

*(Из воспоминаний
С.С. Смирнова²)*

Командующий 2-м Украинским фронтом генерал-полковник И.С. Конев во время Корсунь-Шевченковской операции. 1943 г.

Впервые я познакомился с командующим 12-й армейской американской группой войск генералом Омаром Брэдли³ через неделю после встречи наших войск с американцами на Эльбе. Это произошло неподалеку от Торгау, приблизительно в 40 км северо-восточнее его, на моем командном пункте.

Соблюдая историческую точность, скажу, что в тот день, 5 мая 1945 г., встреча двух командующих — американского и советского — происходила в атмосфере прямодушия и откровенности. Мы с Брэдли были не дипломатами, а солдатами, и это наложило отпечаток на обе встречи — одновременно и официальные, и дружественные.

Я знал, что Брэдли собирается подарить мне на память «виллис», доставленный из его ставки прямо на самолете. Со своей стороны, я тоже приготовил ему личный подарок: строевого коня, который следовал за мной всюду с лета 1943 г., когда я вступил в командование Степным фронтом.

*(Из воспоминаний
И.С. Конева)*

Встреча на Эльбе. Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И.С. Конев (в центре) и генерал О. Брэдли. 5 мая 1945 г.

¹ НП — наблюдательный пункт.

² Смирнов Сергей Сергеевич (1915—1976) — писатель, в годы Великой Отечественной войны военный корреспондент.

³ Брэдли Омар Нелсон (1893—1981) — генерал армии США. В 1945 г. командующий 12-й группой армий в Европе. В 1947—1949 гг. начальник штаба армии США, в 1949—1953 гг. председатель комитета начальников штабов вооруженных сил США и военного комитета НАТО.

Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И.С. Конев (слева) и командующий 13-й армией генерал-полковник Н.П. Пухов на р. Нейсе во время Берлинской операции. Апрель 1945 г.

Войска фронта сегодня, 2 мая 1945 г., после девятидневных уличных боев, полностью овладели юго-западными и центральными районами города Берлин (в пределах установленной для фронта разграничительной линии) и совместно с войсками Первого Белорусского фронта овладели городом Берлин.

(Из последнего боевого донесения командования 1-го Украинского фронта в Ставку ВГК)

Сквозь шум боя по черным, обугленным лесам могучей волной катилось эхо от криков, с которыми бойцы шли в атаку.

Возвращаясь, мы увидели на Шпрее мост, словно в сказке выстроенный за несколько часов саперами. По мосту одна к одной шли машины, танки, пушки; среди них пытались пробиться вперед штабные «виллисы». На одном из них я узнал одетого в защитного цвета комбинезон Маршала Советского Союза И.С. Конева, на другом, покрытые густым слоем пыли, сутулились

фигуры генерал-полковников П.С. Рыбалко и Н.П. Пухова. Маршал был задумчив. Мне всегда нравилось его лицо, на котором написана напряженная работа волевого ума.

Великое это зрелище — переход танковой армии через реку! Все пришло в движение. Штаб фронта и штабы армии двигались с войсками.

(Из воспоминаний Сергея Борзенко¹)

А вот и знакомые копи, в которых спрятаны сокровища Дрезденской галереи.

— Может быть, остановимся посмотреть?

— Там уже нечего смотреть, — усмехнулся командующий. — Все вывезено в летнюю королевскую резиденцию. Картины стоят на просушке, над ними колдуют реставраторы.

Тут мне вспоминается смешная история, о которой говорили в штабе. Искусствовед Наталия Соколова докладывала командующему о найденных картинах и горевала о том, как они повреж-

¹ Борзенко Сергей Александрович (1909–1972) — советский писатель, Герой Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны военный корреспондент газеты «Правда».

Иван Степанович и Антонина Васильевна Коневы с дочерью Наталисей в Дрезденской галерее. 1970 г.

дены и как нуждаются в срочном лечении. Сразу озаботившись, командующий ответил, что готов дать свой личный самолет, чтобы немедленно доставить «Сикстинскую Мадонну» и несколько наиболее ценных шедевров в Москву для реставрации. При этом предложении собеседница будто бы побледнела от страха.

— «Сикстинскую Мадонну» на самолете? Да Бог с вами! Разве можно ее на самолете! Человечество не простит, если вдруг...

— Это отличный самолет с опытнейшим экипажем, — ответил командующий, не понимая ее испуга. — Я сам на нем летаю.

— Но вы-то маршал, а она — Мадонна!!! — воскликнула собеседница.

Конев засмеялся: «Что верно, то верно, разница действительно есть». Затея с самолетом была отменена. Каким-то образом разговор этот стал достоянием штаба.

Теперь, когда речь заходила о каком-нибудь невероятном предложении или предположении, стали говорить: «Но я-то маршал, а не Мадонна...»

Когда мелькнули и остались позади теперь уже действительно заброшенные каменные копи, служившие недавно убежищем картин Дрезденской галереи, командующий сказал:

— А ведь, что там ни говори, вовремя мы освободили «Мадонну» из плена. Мне доложили, что сырость и температурные перепады серьезно испортили почти все картины. Ну, теперь-то они в верных руках.

*(Из воспоминаний
Б.Н. Полевого¹)*

После войны, летом 1945 г., Иван Степанович был назначен Главнокомандующим Центральной группы войск, штаб которой находился в Вене. Мы жили в пригороде Вены, в Бадене, в красивом доме со старинной лепниной и симпатичным садиком с беседкой. Иван Степанович много работал, я вела дом, изредка имея возможность полюбоваться достопримечательностями Вены, например, собором Св. Стефана с его изумительными готическими башенками.

¹Полевой (наст. фамилия Кампов) Борис Николаевич (1908–1981) — советский писатель, Герой Социалистического Труда. В годы Великой Отечественной войны военный корреспондент.

Иван Степанович и Антонина Васильевна Коневы.
Карлсбад. 1946 г.

Сохранила по сей день приглашения на приемы, концерты, вечера, встречи, которые посещал Иван Степанович: авторитет нашей страны был огромен, и человека, представлявшего Советский Союз, встречали с почетом и уважением. Кстати сказать, Иван Степанович решил заказать у венского портного настоящий фрак с белым шелковым шарфом. Наверное, считал, что на один из дипломатических приемов доведется когда-нибудь его надеть. Но фрак так и остался висеть в шкафу.

Однажды весной 1946 г. в нашем доме в Бадене раздался звонок из Москвы: мужу было предложено отправиться в отпуск на воды в Карлсбад¹. Уже позднее Иван Степанович узнал от А.И. Микояна, что Сталин на одном из заседаний бросил реплику: «Анастас, что-то наши полководцы, я слышал, прибаливать стали. Что же ты их не отправишь отдохнуть?» И вскоре было издано соответствующее распоряжение: командующим фронтами предоставили три месяца отдыха. Правда, таким длительным отпуском никто из них, насколько мне известно, не воспользовался. Мы выехали из Вены в Карлсбад на автомашине. Это путешествие осталось в памяти на всю жизнь. Иван Степанович сам сел за руль, мы пели, вспоминали забавные случаи на фронте, любовались пейзажем. Дороги, по которым мы ехали, были обсажены фруктовыми деревьями; они цвели, вид был просто сказочным – сплошные бело-розовые ароматные шапки. Но отдых скоро прервался, остались лишь фотоснимки тех счастливых дней.

Позвонил Н.А. Булганин и сказал Ивану Степановичу, что нужно срочно вылетать в Москву на заседание Высшего Военного совета, того самого, на котором Сталин намеревался не то что снять с должности, но и даже репрессировать Г.К. Жукова. Однако позиция военных, приглашенных на Совет и защищавших Г.К. Жукова, сыграла свою роль.

*(Из воспоминаний о муже
Антонины Васильевны Коневой)*

Да, я далек от того, чтобы недооценивать ум и знания немецкого генералитета. Не люблю, когда противников изображают дураками и психопатами. Велика ли честь бить дураков и психов! В первый период Мировой, когда она шла в Западной Европе, немецкие генералы действительно показывали свое оперативное и тактическое, а если хотите, и стратегическое превосходство над генералитетом капиталистических стран, армиям которых они нанесли поистине молниеносные поражения. Но о том, чье оперативно-тактическое искусство превосходило в сражениях с нами, чей боевой дух восторжествовал, разумно судить не по началу, а по ходу и исходу войны. Это, меж-

¹ Ныне г. Карловы Вары.

ду прочим, не моя мысль. Это слова немецкого теоретика Клаузевица¹. Очень правильные слова. Кто решится оспорить, что знамя Победы – наше Красное знамя – взвилось на куполе фашистского рейхстага в неприятельской столице?!

*(Из воспоминаний
И.С. Конева)*

В одном из писем к Борису Полевому, военному корреспонденту в годы войны и автору повести «Полководец», отец, обращаясь к Полевому ласково – «батенька», по-доброму пожурил его за использованные эпитеты, такие как «замкнутое малоподвижное лицо», «осветилось скупой улыбкой». «Что это – незнание меня или просто литературный выверт? – пишет отец. – А я-то думал, что я человек с открытым взглядом, энергичный, активный. Что вы все время меня величаете «северянином»? Что я, чукча или эскимос? Уверяю Вас, моя Вологодская губерния граничит с Тверской на востоке. Как обидно, что за столько лет Вы даже не знаете цвет моих глаз. Уверяю, они для литературы звучат более красиво, чем «серые». Откровенно написал – не обижайтесь. Ради Вашего авторитета».

Действительно, у отца были удивительные глаза голубого цвета. Даже в последний год жизни, несмотря на тяжелую болезнь, от которой он медленно погибал, глаза его сохраняли эту глубокую голубизну. Я на всю жизнь запомнила прощальный долгий взгляд отца, когда его увозили в больницу из Барвихи, – у него началось внутреннее кровотечение. Сил сказать что-нибудь у него не было. Он лишь смотрел мне в глаза, прощаясь навсегда, а потом слегка приподнял руку и взмахнул ею в последнем приветствии. «Все», – подумалось мне. И это действительно было так. Ну а слова – слова остались, очень многие – те, что записаны на магнитофонных пленках. Живой голос отца звучит в фильмах, остались две книги мемуаров. На одной из них он оставил памятную надпись: «Дорогой и любимой моей дочери Наташе. Люби Родину и будь предана ей, как твой отец. Береги мать и охраняй ее от всех превратностей судьбы. Твой отец Конев».

*(Из воспоминаний об отце
Наталии Коневой)*

Одна из последних фотографий И.С. Конева. 1972 г.

¹Клаузевиц Карл (1780–1831) – немецкий военный теоретик и историк, генерал-майор прусской армии. Автор фундаментального труда «О войне».